

Магия, величайшая сила в мире!

Он всемогущ, всеобъемлющ и использует магическую технику, называемую тайной...

Высшее искусство, обладающее силой сдерживать всех и силой все уничтожать.

Зерат овладел высшей тайной магии. Уничтожение всего перед ним было легкой задачей.

«Я покажу тебе, что такое настоящая магия!»

Он завис в тысяче метров над небом, а за его спиной палило солнце. Пульсирующая тайная энергия между его руками продолжала бурлить.

Ужасающая сила начала накапливаться в руке Зерата, постепенно превращаясь в массу парящих молний. Рука Зерата пронеслась над каждым уголком разрушенного города вниз с молниеносной молнией.

И тогда город, залитый кровью и грязью, стал безупречным. Как будто его промыли туда-сюда сотни раз. Зерат громко рассмеялся над достигнутыми им результатами.

«Призыватель, миссия выполнена». Зерат повернулся и посмотрел на Люциуса, который стоял на первом этаже уцелевшего здания.

"Хорошая работа." Люциус помахал Зерату в небо.

«Это было слишком просто». — раздался насмешливый голос рядом с Люциусом, когда Токисаки Куруми стояла на краю здания, глядя на чистый город. «Каково это, иметь робота-уборщика, который использует статическое электричество для уборки крошечных кусочков грязи... со всего города?»

«Если бы вы знали, что у него есть сила сровнять город с землей, вы бы по-прежнему называли его «роботом-уборщиком»?»

— Тогда Терминатор. Токисаки Куруми знал фильмы из человеческой культуры этого мира.

«По сравнению с Зератом терминаторы просто кусок хлама». Люциус впитал бесчисленное количество человеческих воспоминаний. Он, естественно, знал об этом.

«Действительно. Ты, как Повелитель Демонов-Разрушителей Миров, имел право так говорить». Токисаки Куруми обошла край крыши и повернулась спиной к Люциусу. «Теперь я твой пленник, да? Владыка Демонов, да? Так страшно...»

Мир людей превратился в руины. Зараженные зомби бродят по Земле. Зомби были глазами и ушами Юрия, и он посвятил себя служению Люциусу.

Неважно, где прячется Куруми, он может поймать ее, если захочет. Не было другого существа, которое она могла бы поглотить их время, кроме Люциуса. Так что, если Люциус хотел убить, он мог немного убить все ее время.

«Что ты собираешься делать со своим пленником? Держи меня, пока не убьешь? Как победитель, ты имеешь на это право».

Обычно Куруми полагалась на свою бессмертную натуру, но она никогда не упускала возможности подразнить Люциуса.

Этот вампир был очень мстительным. Иначе он бы не вверг мир в хаос. Люциус взглянул на Куруми с улыбкой на лице. Он уже знал, что будет дальше.

"Действительно?"

Люциус не проявлял милосердия. Алый шар окружил ее. Это была Мертвая река, самое мощное оружие Люциуса. Он смог пронзить ее тело легким движением пальцев. Мертвая река несколько раз шевельнулась и яростно устремилась к Куруми.

"!"

Как и ожидалось, она не успела среагировать. Она не могла даже выхватить оружие, когда кровь быстро залила ее.

Кровь образовала липкие щупальца, связала конечности Куруми и сильно ударила ее телом о стену!

"Кашель..."

Боль в спине ошеломила Куруми. Как бы она ни боролась, она не могла освободиться от крови.

«Эй, заключенный. Ты должен вести себя прилично». Клинок Ямато появился в руке Люциуса. Он вытащил ручку и шагнул к ней. Лезвие отражало ее неохотное выражение лица. Она никогда бы не подумала, что Люциус будет убивать ее медленно и унижительно.

Стоя перед ней, Люциус ухмыльнулся ее невольному выражению лица. Спасения все равно не было. Куруми закрыла глаза, бесстрашно принимая свою судьбу.

Последним, что она увидела, был клинок Ямато, замахивающийся на нее. Но через некоторое время боль так и не пришла.

Ты все еще хочешь продолжать унижать меня? Куруми открыла глаза и собиралась заговорить, как вдруг что-то странное запихнуло ей в рот, как только ее губы приоткрылись.

"М-м-м!!"

"Выкуси." В какой-то момент Клинок Ямато исчез из рук Люциуса, а вместо него в руке оказалась конфета. Она пихала конфету в рот.

"!"

Взволнованно откусив конфету, она проглотила сладость. После этого кровавые щупальца, связывавшие ее, исчезли. Из-за чего она упала на землю и закашлялась, держась за горло.

— Как... не по-джентльменски. Чем ты меня накормил? После нескольких унижений со стороны Люциуса у Куруми больше не было терпения.

«Ты узнаешь. Это яд, который может убить тебя в одно мгновение». Люциус бросил еще один пакет с этикеткой на землю перед Куруми. «Не сомневайтесь в токсичности леденцов. Хотя они восхитительны, это цепная инфекция души. Даже если у вас есть более одного существования, токсичность все равно действует, пока на вашей душе есть клеймо «Токисаки Куруми».

Все ваше существование будет испорчено и разрушено, как увядающий цветок. Поэтому, если вы хотите жить, вы должны есть конфеты раз в месяц».

«Трудно поверить, что детское лакомство используется как яд», — сказала Куруми, но все равно взяла леденец с земли.

"У тебя было больше времени, верно? Это доказательство. Если ты будешь подчиняться мне, твоё время будет увеличиваться раз в месяц. Однажды у тебя будет достаточно времени, чтобы вернуться в свой мир. Если ты не будешь подчиняться, дополнительное время мгновенно исчезнет». Смысл был достаточно ясен, Люциус махнул рукой, чтобы перерезать себе горло.

Действительно, она чувствовала, что ее время увеличилось. Не сильно отличался от тех, что она потребляла каждый раз, когда они сражались.

Теперь в этом мире не осталось людей, и она не была достаточно сильна, чтобы поглотить других живых существ, оставшихся в этом мире.

— Подожди... — сказала Куруми, глядя в спину Люциусу, который собирался уйти. — Почему ты не убил меня?

Разве этот вампир не затаил обиду? Обычно он был слишком занят, чтобы отомстить людям, что у него не было времени позаботиться о себе.

Люциус остановился на своем пути и искоса взглянул на Куруми. «Ты... не умрешь в отчаянии. Но ты можешь помочь мне принести отчаяние другим».

Ее... использовали как инструмент. Ах, она наконец поняла, что он имел в виду. Он оставил ее в живых, потому что она может помочь ему обрести человеческое отчаяние.

Отчаяние..

Все, что ему нужно, это очки отчаяния. Их больше!

Накапливая Очки Отчаяния, чтобы вернуть свою сестру к жизни.

Убийство больше не имело значения для Люциуса. Все, что он собирается сделать, это получить очки отчаяния.

«Очки отчаяния из этого мира были выжаты дочи́ста». Люциус швырнул в рот конфету, которую дал Куруми. Направляясь вниз, странная сладость леденца остается во рту: «Пора отправляться на тот свет».

<http://tl.rulate.ru/book/76611/2303057>